

Следующие десять дней Суй Сы так и не смог связаться с Кэ Мином.

Агент Кэ Мина подписал его на реалити-шоу с полной изоляцией – участникам запрещалось контактировать с внешним миром, а телефоны изымали на время съёмки.

Без Кэ Мина его команда оказалась в подвешенном состоянии – никто не мог принимать решения.

Агент лично приехал в студию Суй Сы, извинялся, кланялся, повторял, что не знал о масштабах проблем Суй Сы, когда подписывал контракт.

- Компенсация за отказ слишком высока. Господин Кэ не хотел участвовать, но у него не было выбора.

Агент Кэ Мина выглядел потрёпанным:

- Виноват я. Не продумал. Господин Кэ жёстко отчитал меня. Он хотел лично связаться с вами, но продюсеры шоу жёстко контролируют контакты...

Он заверил:

- Господин Кэ сказал: если в студии не хватает средств, мы готовы помочь. Любую сумму.

- А если я бездонная яма? – спросил Суй Сы. – Что, если я не смогу вернуть?

Агент застыл:

- ...Что?

- Дыры в бюджете студии слишком большие. Нужно латать одни дыры за счёт других, плюс выплачивать компенсации уволившимся сотрудникам, – Суй Сы раздавил сигарету. – Если я не верну долг, у вашего господина Кэ могут быть проблемы с ликвидностью. У вас есть запасной план?

Агент растерялся, замялся, натянуто улыбнулся:

- Как такое возможно...

Он внимательно изучил лицо Суй Сы, откашлялся и не решился продолжить.

Суй Сы забрал принесённый агентом пустой чек и велел проводить его.

За последние дни в студии поползли слухи.

Многие не верили объяснениям агента – считали, что Кэ Мин намеренно записался на шоу, чтобы не возвращать людей.

Половина команды, переданной ему ранее, теперь застряла на съёмках, без связи – явный способ затащить время.

Обсуждали это шёпотом, боясь, чтобы Суй Сы не услышал.

Но Ниэ Чи, следуя указаниям, фиксировал все слухи и докладывал Суй Сы.

...

Обычно Суй Сы бы взорвался, устроил разборки, наказал болтунов.

Но сейчас у него не было сил.

После хаоса, выплат и компенсаций студия перестала гореть, как раньше.

...И не просто перестала.

Раньше Юй Тан договаривался о сотрудничестве, подбирал проекты, выстраивал цикл.

После завершения одного проекта начинался другой. Юй Тан лично отбирал сценарии, обеспечивал 1-2 сильных проекта в год, разбавляя их шоу, интервью и рекламой – без перегрузок, но и без простоев.

Сейчас же не было ни одного нового проекта.

Даже старые партнёры, приглашавшие Суй Сы в шоу, увидев смену контактного лица, начали тянуть.

Половина предложений, которые приносили в студию, были откровенно слабыми – мелкие проекты, реклама третьего эшелона.

Команда скучала, вспоминая даже хаос прошлых дней.

Сам Суй Сы тоже застрял в студии.

Ему некуда было идти. Шоу не звали, сценарии не предлагали. Ходили слухи, что несколько студий уже тайно связались с агентом Ци Синвэня.

Он курил без перерыва, голос охрип. Внешне держался, но недосып, красные глаза и тени под ними выдавали состояние.

- Какие ещё есть варианты сотрудничества? – хрипло спросил он Ниэ Чи.

- Учитывать те, где мы ещё не выплатили компенсации?

Суй Сы: «...»

- Больше ничего, – сказал Ниэ Чи. – Но есть один вариант, который пока в процессе оценки.

Суй Сы резко поднял голову:

- Что?

- Почему не сказали раньше? – он резко вскочил, стараясь взять себя в руки. – Какая компания? Я сам поеду, ускорю процесс...

- W&P, – ответил Ниэ Чи. – Они заблокировали все контакты студии, но официально не отзывали письмо о намерениях.

Суй Сы замолчал.

Тело одеревенело. Он открывал рот, но не мог выговорить ни слова.

- Почему они нас заблокировали? - спросил Ниэ Чи. - Вы с ними связывались?

Суй Сы сжал горло, нахмурился.

Потянулся за сигаретами - пачка пуста.

...

Несколько дней назад он пытался дозвониться до Юй Тана.

Он не ждал, что Юй Тан вернётся - просто хотел узнать, как он, стало ли ему лучше после больницы.

Но Юй Тан исчез.

Старый номер, который раньше поднимался после первого гудка, теперь отвечал автоинформатором.

Суй Сы звонил в больницу - Юй Тана уже забрали на реабилитацию в W&P.

- Не трогайте это, - хрипло сказал Суй Сы. - Пока не трогайте.

Он недавно узнал: войти в W&P легко, но многие артисты и агенты уходили оттуда униженными.

В кругах ходили слухи, что сотрудники W&P смотрят на всех свысока. Некоторые предпочитали отказаться от сотрудничества, лишь бы не иметь с ними дела.

Раньше Суй Сы тоже никогда бы не пошёл на такое.

Он стиснул зубы, сжал кулаки.

Но выбора не было.

Бюджет студии на нуле. Невыплаченные компенсации могли привести к суду. Даже если проигнорировать это - зарплаты сотрудников в следующем месяце...

Об этом узнают - и будут смеяться.

Он не знал, как W&P отреагируют. Но если шанс есть - даже если придётся унижаться - он был готов на всё.

- Я поеду в штаб-квартиру W&P.

- Суй Сы сказал, - Помоги мне подготовиться.

Ниэ Чи никогда не задавал лишних вопросов. Он кивнул, заменил пачку сигарет Суй Сы на новую, нетронутую, и пошел за ключами от машины.

Суй Сы уже привык к бесчувственности этого профессионального управляющего. Он посидел за столом некоторое время, сжал пачку сигарет и сунул её в карман, затем поднялся и зашёл в примыкающий к офису санузел, чтобы умыться.

Штаб-квартира W&P.

Сегодня был третий день официальной работы Юй Тана.

Даррен лично приехал встретить Юй Тана и в шуточной, дружелюбной манере напомнил ему, что не стоит приносить с собой привычки трудоголика. W&P – это компания, которая строго соблюдает права сотрудников и никогда не эксплуатирует своих работников.

Чтобы помочь Юй Тану быстрее адаптироваться, ему даже выделили двух опытных сотрудников, которые должны были познакомить его со всеми рабочими процессами.

Но когда Юй Тан приступил к работе, оказалось, что это было излишним.

Уже только по материалам, оставленным Дарреном, Юй Тан смог составить полное представление о всех направлениях деятельности W&P.

Он и раньше помогал W&P почти полгода, и чтобы облегчить его адаптацию, психотерапевт во время гипнотерапии не стал стирать эти воспоминания.

Юй Тан впервые участвовал в совещании высшего руководства, спокойно выслушивая всех выступающих. У него не было привычки делать заметки на ходу, поэтому он записывал информацию во время перерывов, а затем задавал Даррену точные и лаконичные вопросы по неясным моментам.

Даррен, сидя рядом, чувствовал, как Юй Тан с невероятной скоростью впитывает всю услышанную информацию.

- Рекламная кампания не полностью соответствует целевой аудитории, - отметил Юй Тан в своих записях. - Текущий маркетинговый план недостаточно учитывает пересечение между группами, на которые он направлен, и теми, кто реально может совершить покупку. Я подготовил несколько вариантов решения... Даррен?

- Прости.

Даррен улыбнулся:

- Я просто подумал, что нам очень повезло.

Юй Тан не сразу понял его, поднял глаза и спокойно посмотрел на него.

Он и раньше говорил мало, но после недели отдыха его речь стала более плавной. Особенно когда дело касалось работы - его голос звучал ровно и уверенно, тёмные глаза излучали спокойствие, и почти невозможно было заметить что-то необычное.

Но в обычном общении, особенно в таких не связанных с работой разговорах, всё ещё чувствовалась лёгкая задержка.

Психотерапевт предупредил, что Юй Тан пока не способен понимать сложные эмоции и не может давать чёткие реакции. По мнению врача, если это не мешает его нормальной работе и жизни, то не стоит заставлять его разбираться в этом сразу.

Для Юй Тана чистое, сосредоточенное рабочее состояние было самым комфортным.

- Я хотел сказать, что нам очень повезло, что у нас есть возможность пригласить вас в нашу команду, - терпеливо объяснил Даррен. - Вы можете спокойно работать и высказывать любые идеи. Учитывая прошлый опыт, мы все очень ценим ваше мнение.

Чем выше должность сотрудника в компании, тем лучше он понимал, насколько гениальным было решение Юй Тана, когда он помог W&P справиться с кризисом.

Тогда Юй Тан был всего лишь связующим звеном со студией, и его идеи не сразу были восприняты всерьёз. Маркетинговый отдел W&P до сих пор сожалеет: если бы они сразу последовали его советам или, более того, доверили ему управление проектом, прибыль могла бы вырасти ещё быстрее, а чистая выручка за год – увеличиться на несколько процентов.

На уровне W&P людей с коммерческим талантом немало. Но только под давлением огромного объёма работы, при постоянном контроле над всеми процессами, этот талант раскрывается по-настоящему.

Невероятная загруженность в неофициальной студии, как ни странно, подарила им редкого специалиста.

Юй Тан пока не привык к таким прямым комплиентам. Он опустил взгляд, его бледные уши слегка покраснели, а губы сжались.

- Ладно, - Даррен не стал его смущать дальше и улыбнулся. - Хотите заглянуть в столовую? Сегодня там отличное меню. Если бы не боязнь вас смутить, мы бы устроили вам приветственную вечеринку.

- Не нужно, - тихо ответил Юй Тан.

Выйдя из рабочего состояния, он снова стал заметно молчаливее.

Но он уже начал привыкать к такому положению вещей и адаптировался быстро. Его напряжение постепенно уходило, черты лица разглаживались, и он медленно подбирал слова:

- Не стоит беспокоиться... Всё и так хорошо. Спасибо.

Даррен кивнул, взял ноутбук Юй Тана и открыл документ.

Юй Тан слегка склонился в поклоне, надел пиджак и вышел из переговорной.

Те сотрудники, которые раньше ухаживали за ним в больнице, уже выглядывали из-за угла. Увидев его, они тут же радостно окружили, наперебой заговаривая с ним и предлагая проводить в столовую.

Они все очень симпатизировали Юй Тану. Если бы не строгий запрет Даррена, который подчёркивал, что Юй Тан ещё восстанавливается и его нельзя таскать по всяким мероприятиям, они бы уже давно затащили его на корпоратив.

Для Юй Тана такой опыт был в новинку. Его окружили шумной толпой, и он, не говоря ни слова, просто слушал, как они болтают и шутят, а в его глазах постепенно появлялось спокойное, лёгкое веселье.

Когда они проходили мимо лестницы, вдруг раздался голос:

- Юй Тан?!

Он не узнал этот голос – он звучал хрипло, и в нём явно слышалось потрясение.

Юй Тан заинтересовался, остановился и обернулся.

...

Грудь Суй Сы тяжело вздымалась, его глаза были широко раскрыты от неверия.

Одежда Суй Сы была в беспорядке. W&P, получив его предупреждение, официально отозвало предложение о сотрудничестве. Только что ему отказали в приёме, а когда он, не в силах смириться, попытался попробовать ещё раз, его грубо вытолкали из офиса.

Суй Сы никогда ещё не был в таком унижительном положении. Ему не разрешили войти в лифт для сотрудников, и теперь он стоял на лестнице, не сводя глаз с Юй Тана.

Это действительно был Юй Тан.

Во время лечения в больнице ему наконец-то проверили зрение и выписали очки с тонкой золотой оправой.

Юй Тан был в светло-коричневом водолазке, а из-за прохлады в коридоре поверх накинул строгий тёмный пиджак, который скрывал его излишнюю худобу.

В студии Юй Тан никогда не носил такую деловую одежду, и сейчас он выглядел как немногословный, холодноватый бизнесмен.

Его лицо было спокойным, он стоял в центре оживлённой группы, и весь его облик излучал умиротворение. Он выглядел куда здоровее, чем раньше.

Юй Тан стоял на лестничной площадке и смотрел на Суй Сы сверху вниз.

Его взгляд был чужим, в глазах – лишь мягкое недоумение.

<http://bllate.org/book/14689/1312158>